

ЖУРНАЛИСТИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 107–116

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 107–116

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-107-116>

EDN: ZNGCME

Научная статья

УДК 070(470.62) | 1918/1919 | +929Кулабухов

Цензурные практики А. И. Кулабухова в отношении издательских проектов Кубанского казачьего Круга (Союза): социально-политический аспект

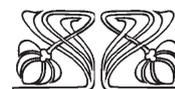
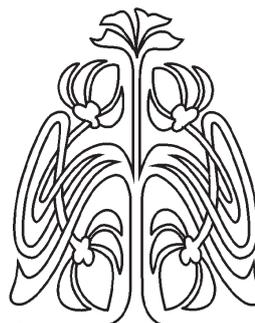
З. Ш. Кидакоева

Кубанский государственный университет, Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

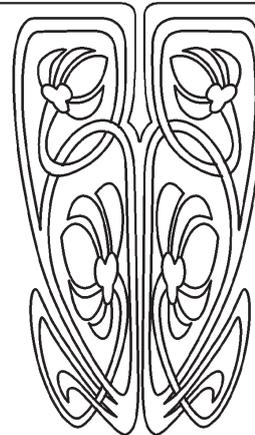
Кидакоева Зарема Шихамовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций, kidakoeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1462-9005>

Аннотация. Статья посвящена анализу цензурных практик члена Кубанского войскового правительства по гражданским делам Алексея Ивановича Кулабухова в отношении издательских проектов Кубанского казачьего Круга (Союза) в условиях Гражданской войны на Кубани (вторая половина 1918 – начало 1919 г.). Основная цель исследования заключается в комплексном анализе влияния административных решений Кулабухова на эволюцию периодических изданий Кубанского казачьего Круга (Союза) («Кубань», «Кубанец», «Слово Кубанца», «Голос Кубанца»), выявлении социально-политических детерминант его действий и оценке последствий этой политики для всей системы кубанской периодики указанного периода. Для достижения этой цели в работе решались задачи выявления историко-типологических характеристик издательских проектов Круга (Союза), реконструкции их редакционной стратегии и политико-идеологической направленности, а также анализа механизмов и методов контроля Кулабуховым кубанского информационного пространства. В работе применялись методы историко-типологического анализа, сравнительно-сопоставительного исследования и контент-анализ текстов исследуемых газет. Анализ содержания публикаций, вызвавших реакцию Кулабухова (в том числе материалов, связанных с внутренними разногласиями в Краевой Раде и полемикой между редакциями), позволяет утверждать, что цензурная практика Кулабухова носила жесткий, субъективный и часто произвольный характер. Она основывалась на стремлении к политической консолидации антибольшевистских сил, предотвращению внутренней дестабилизации и укреплению авторитета кубанской власти, что привело к последовательному закрытию исследуемых изданий. Статья демонстрирует трагический парадокс усилий по укреплению контрреволюционной власти путем подавления прессы, даже среди союзников по борьбе. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию механизмов функционирования власти и периодики в условиях Гражданской войны на юге России и позволяют дополнить портрет одной из ключевых фигур Кубанского войскового правительства – Алексея Ивановича Кулабухова.

Ключевые слова: цензурные практики, Кулабухов, Кубанский казачий Круг (Союз), кубанская периодика, издательские проекты, репрессии, закрытие газет, преемственность изданий

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Для цитирования: Кидакоева З. Ш. Цензурные практики А. И. Кулабухова в отношении издательских проектов Кубанского казачьего Круга (Союза): социально-политический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 107–116. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-107-116>, EDN: ZNGCME

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The media policy of A. I. Kulabukhov towards publishing projects of the Kuban Cossack Circle (Union): A socio-political perspective

Z. Sh. Kidakoeva

Kuban State University, 149 Stavropolskaya St., Krasnodar 350040, Russia

Zarema Sh. Kidakoeva, kidakoeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1462-9005>

Abstract. This article examines the censorship practices of Alexei Ivanovich Kulabukhov, a member of the Kuban Military Government responsible for civil affairs, concerning the publishing projects of the Kuban Cossack Circle (Union) during the Civil War in Kuban (late 1918 – early 1919). The primary objective of the study is to conduct a comprehensive analysis of the impact of Kulabukhov's administrative decisions on the evolution of the Kuban Cossack Circle's (Union's) periodicals (*Kuban*, *Kubanets*, *Slovo Kubantsa*, *Golos Kubantsa*), identifying the socio-political determinants of his actions and assessing the consequences of this policy for the entire Kuban press system of the period. To achieve this goal, the study addresses several key tasks: identifying the historical and typological characteristics of the Circle's (Union's) publishing projects, reconstructing their editorial strategies, political and ideological focus, and analyzing the mechanisms and methods of Kulabukhov's control over the Kuban information space. The research employs historical-typological analysis, comparative study, and content analysis of the newspapers in question. The analysis of the publications that provoked Kulabukhov's intervention – including materials related to internal disagreements within the Regional Council (Kraevaya Rada) and editorial polemics – reveals that his censorship practices were harsh, subjective, and often arbitrary. They were driven by the desire to politically consolidate anti-Bolshevik forces, prevent internal destabilization, and strengthen the authority of the Kuban government, ultimately leading to the systematic shutdown of the studied publications. The article highlights the tragic paradox of the efforts to reinforce counterrevolutionary authority by suppressing the freedom of speech, even among political allies. The findings contribute to a deeper understanding of power dynamics and the press during the Civil War in southern Russia, while also refining the historical portrait of Alexei Ivanovich Kulabukhov – one of the key figures in the Kuban Military Government.

Keywords: censorship practices, Kulabukhov, Kuban Cossack Circle (Union), Kuban periodicals, publishing projects, repressions, shutdown of newspapers, continuity of publications

For citation: Kidakoeva Z. Sh. The media policy of A. I. Kulabukhov towards publishing projects of the Kuban Cossack Circle (Union): A socio-political perspective. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 107–116 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-107-116>, EDN: ZNGCME

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Член Кубанского войскового правительства по делам гражданским Алексей Иванович Кулабухов (1880–1919) сыграл ключевую роль в формировании и развитии газетно-журнального пространства Кубани периода Гражданской войны. Его политика, характеризующаяся жестким административным контролем и репрессивными мерами, привела к появлению на информационном поле Кубани конца 1918 – начала 1919 г. множества эфемерных периодических изданий, чье существование зачастую ограничивалось несколькими неделями.

Вопреки общественным протестам «А. И. Кулабухов не собирался останавливаться на пути “ручного управления” прессой <...> Наиболее удобный способ обойти решения Кубанского краевого правительства – возобновить издание под другим названием» [1, с. 55].

В этом отношении показательна судьба издательских проектов Кубанского казачьего Круга (Союза), которые четырежды подвергались закрытию постановлениями Кулабухова.

Такой феномен кубанской периодики, на наш взгляд, требует особого исследования и является необходимым для понимания механизмов взаимодействия власти и периодики в условиях политической нестабильности.

Цель настоящей статьи заключается в анализе влияния деятельности члена Кубанского войскового правительства по делам гражданским А. И. Кулабухова на развитие ряда периодических изданий Кубанского казачьего Круга (Союза).

Для достижения этой цели поэтапно решаются задачи: выявление историко-типологических характеристик издательских проектов Кубанского казачьего Круга (Союза), газет «Кубань», «Кубанец», «Слово Кубанца» и «Голос Кубанца»; реконструкция биографий редакто-

ров, авторского круга; а также анализ механизмов и методов контроля А. И. Кулабуховым кубанского информационного пространства.

В ходе проведенного исследования были использованы историко-типологический и сравнительно-сопоставительный методы исследования, а также контент-анализ газетного материала.

Одним из главных источников работы стал фундаментальный труд первого историка кубанской прессы Б. М. Городецкого [2], который собрал некоторые подробности «биографии» газет, журналов и серийных изданий, выходящих на Кубани до 1925 г. Научная деятельность профессоров Ю. В. Лучинского [3], А. Н. Еремевой [4], А. А. Зайцева [5], А. А. Черкасова [6], Н. А. Почешхова [7] существенно дополнили эту картину, систематизировав и расширив знания о региональном информационном и политическом процессе на Кубани в условиях Гражданской войны.

Следует отметить, что в исследованиях по истории журналистики архивные данные традиционно являются наиболее достоверными источниками. В рамках подготовки настоящей статьи была проведена работа по изучению архивных материалов, относящихся к Гражданской войне на Кубани и деятельности Кубанского казачьего Круга (Союза) в 1918 г. Однако архивные поиски, касающиеся внутреннего функционирования Круга и деталей цензурной политики А. И. Кулабухова в отношении его изданий, не дали существенных результатов. За исключением фрагментарных воспоминаний некоего Даниленко¹, прямых архивных материалов, раскрывающих механизмы и мотивы его действий, выявить не удалось.

Мемуары современников, непосредственных участников событий, послужили важным источником для реконструкции исторического процесса. А газетные публикации, попавшие под цензурную практику А. И. Кулабухова, позволили восстановить контекст информационной политики и выявить механизмы адаптации изданий к меняющимся условиям.

Таким образом, остается практически не изученной специфика политики А. И. Кулабухова относительно кубанской периодики второй половины 1918 и начала 1919 г., которая, безусловно, отразилась на формате и содержании изданий Кубанского казачьего Круга (Союза).

¹ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 497.

Результаты исследования

Возвращение в августе 1918 г. Краевого правительства в Екатеринодар изменило условия развития не только политического, но и информационного ландшафта Кубанской области: закончилась монополия изданий, «стоящих исключительно на платформе советской власти», возобновились приостановленные издания, а также в печати стали появляться материалы, отражающие взгляды представителей различных общественно-политических течений.

Несмотря на острый политический и экономический кризис, охвативший страну, а также усиливающуюся идеологическую борьбу, командование Добровольческой армии проводило сравнительно либеральную политику в вопросах свободы слова. Это подтверждается восьмым пунктом «Временного положения об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией»: «Печать свободна. Порядок осуществления надзора за печатью и ответственности за преступления и проступки, совершаемые путем печати, определяется законом» [8, с. 267]. Однако в шестом пункте того же документа указывалось, что Кубанская область пользуется правами автономии и во внутренних делах управляется на основании собственного законодательства. Согласно ст. 25, к «предметам ведения Кубанской областной власти, в порядке местного законодательства и управления» относится, в частности, и надзор за печатью.

Таким образом, с одной стороны, декларация свободы печати демонстрировала стремление Добровольческой армии дистанцироваться от практик большевистского режима, который к тому времени уже установил жесткий контроль над системой печати. С другой стороны, правительство Деникина сохраняло за собой право регулировать количество и контент изданий. Это право предоставлялось члену Кубанского войскового правительства по делам гражданским Алексею Ивановичу Кулабухову.

Казачий политик, общественный деятель и священник Алексей Кулабухов родился и вырос в станице Новопокровской. В 1902 г., окончив Ставропольскую духовную семинарию, он был рукоположен в сан диакона и направлен на службу в церковь станицы Расшеватской Кавказского отдела Кубанской области, а позднее переведен в родную станицу. После февральских событий 1917 г. Кулабухов

активно включился в общественно-политическую жизнь Кубани и переехал в Екатеринодар.

В этот период активную издательскую позицию начинает проявлять созданная в мае 1917 г. в Армавире частная общественная организация Кубанский казачий Круг (Союз). Основная задача организации, прописанная его идейным вдохновителем инженером И. А. Маймулиным, заключалась в «объединении кубанских казаков для укрепления власти Временного Правительства. Мы должны пробудить сознание казаков и развивать патриотизм для создания условий к прочной спокойной жизни в нашем родном крае» [9].

Только за вторую половину 1918 г. Кубанским казачьим Кругом (Союзом) было предпринято четыре последовательные попытки укрепиться на кубанском информационном рынке: газеты «Кубань», «Кубанец», «Слово Кубанца» и «Голос Кубанца». Однако ни одна из этих газет не смогла реализовать свой потенциал полностью, попав под цензурные практики Кулабухова.

Первым печатным органом Кубанского казачьего Круга (Союза) стала ежедневная газета «Кубань», редактором которой был известный в Екатеринодаре журналист и лидер местных кадетов Николай Михайлович Рындин. Газета просуществовала всего 17 дней и была закрыта 11 сентября 1918 г. по секретному распоряжению Краевого правительства.

В рамках предыдущего исследования были проанализированы типология, редакционная стратегия и идеологическая направленность газеты, что позволило предположить, что причиной закрытия «Кубани» стала статья «Строительство края», опубликованная в ее 16-м номере [10].

Публичная критика в адрес политики Кубанского войскового правительства, в частности – его члена Алексея Ивановича Кулабухова, которого автор материала обвинял в безразличии к судьбе станицы, в которой он раньше служил, открыто ставила под сомнение мотивы действия власти, а также ее приверженность интересам местного населения и земельных собственников: «...попав в состав правительства [Кулабухов] перевез семью в Екатеринодар, судьба Новопокровской станицы стала интересовать его столько же сколько и остальных, а судьба края во время скитания в обозе отряда ровно столько сколько он был заинтересован в сохранении оставленной в Екатеринодаре семьи и воз-

можности получать содержание по должности на которую он был вознесен революционной волной. <...> Разрушение Покровской станицы для господина Кулабухова мрачный эпизод большевистского движения. В сохранении и спокойствии в крае правого порядка он [земельный собственник] заинтересован больше, чем многие члены войскового правительства, которые сойдя бесславно со сцены Кубани за заслуги, оказанные здесь своей партии, могут быть устроены ею в другом месте» [11].

Редактор Н. М. Рындин после закрытия газеты перешел в только что открывшуюся (12 сентября) преемницу «Кубани», ежедневную газету «Кубанец», редактором и издателем которой выступал А. И. Крутченский (Крутчинский).

Конечно, ключевым свидетельством преемственности служит опубликованное в «Кубанце» объявление о том, что «по соглашению редакции газеты “Кубань” подписчикам будет временно высылаться газета “Кубанец”», но о логическом продолжении выстроенной в газете «Кубань» информационной политики говорят материалы, получившие продолжение в новой газете. Например, статья «Старого врача Кубанца» о «мертворожденном министерстве здравоохранения и двух его министрах» [12], напечатанная в № 13 закрытой газеты «Кубань», продолжилась в № 2 газеты «Кубанец».

В целом, газета «Кубанец» продолжила на своих страницах концептуально выстроенную линию, заложенную в газете «Кубань», где ключевыми темами оставались проблемы нового политического устройства Кубани, взаимоотношений казачьего и иногороднего населения, а также восстановление экономической и социальной сферы региона. При этом тональность публикаций стала более сдержанной и нейтральной, но такая тенденция развития газеты оказалась недолгой, ведь с № 13 газета «Кубанец» перешла Кубанскому казачьему Кругу (Союзу), и редактором был назначен Н. М. Рындин.

Журналистский стиль нового редактора, основанный на острой полемике, быстро трансформировал тональность издания. На страницы газеты вновь вернулись «острые» материалы по общественным, политическим и социальным проблемам, которые печатались под общим заголовком «Строительство края».

Особое внимание в газете уделялось проблемам простого населения, которому при-

шлось пережить смену власти, сопровождающуюся репрессиями и принудительными продуктовыми сборами. Теперь газета «Кубанец», официальный орган Кубанского казачьего Круга (Союза), регулярно публиковала свидетельства пребывания в станицах Кубанской области большевиков, фиксируя на своих страницах уникальный хроникальный материал:

«Станица Белореченская дважды пережила нашествие большевистских банд. В первый раз они явились, чтобы произвести мобилизацию, в результате которой ими было уведено 1000 казаков. Второй набег был совершен уже после занятия Екатеринодара Добровольческой армией. Все жители из боязни покинули станицу. Опасения оказались не напрасны: заняв станицу большевики убили оставшихся там восемь почетных стариков и старообрядческого священника Сотникова. Затем станица была разграблена, была забрана вся пшеница, скот, повозки» [13].

Или: «...в истории освободительного движения на Кубани станица Новоивановская занимает почетное место. Несмотря на частые посещения большевиков – они были в станице четыре раза, жители ее ни за что не желали смириться. Большевики за время своего пребывания позабирали ячмень, сено, хлеб и много скота, так, что теперь станица имеет хлеба лишь для себя. Сена совсем нет. Это заставляет многих станичников продавать скот по дешевым ценам. Но в общем настроение бодрое, даже воинственное» [14].

При этом в редакционной политике газеты «Кубанец» четко прослеживалось понимание, того, что борьба с большевизмом требует не только военных и хозяйственных усилий, но и грамотной внутренней политики. Доказательством этому может служить довольно неоднозначная и противоречивая публикация В. Гаджемукова (Гаджимукова) «Черкесский полк», в которой автор повествует о трагичной судьбе «боевого» полка, который, вернувшись с фронта, столкнулся не только с горечью утрат, но и с осознанием своей не востребоваваемости:

«...Они говорят, что их отпустили оборванными, тогда как другие части получили все. Это конечно неправда, но почему же начальство не объяснило им, что благодаря большевикам, интендантство бедно. <...> Они говорят, что их начальство отпустило по аулам для обучения новых всадников, а за это их лишили не только жалований, но и тех денег, которые они своей

кровью заслужили за прежние месяцы, и которых им из-за недостатка денег, своевременно не выдавали. Ну, здесь уже в форменное недоумение. <...> Нас, говорят, интенданты не хотят кормить, а начальство требует, чтобы мы воевали. Что они воюют, это факт» [15].

Этот материал, опубликованный в газете, был не просто хроникой событий, но и предупреждением: если власть не займется разъяснительной работой, не объяснит черкесам реальных причин трудностей, последствия будут непредсказуемыми. «Быть может, и бывают ошибки, но я убежден, что не по злему умыслу, а благодаря интригам отдельных личностей. Добровольческая армия впервые встречается с черкесами, а потому вести ее в заблуждение более, чем легко», – заключает автор. По предположению профессора Ю. В. Лучинского, именно эта статья могла стать причиной приостановки газеты членом Кубанского войскового правительства А. И. Кулабуховым [1, с. 55] в октябре 1918 г.

«Редактору газеты «Кубанец» было объявлено следующее постановление Кулабухова: “Принимая во внимание вредное направление газеты “Кубанец”, я, член правительства по внутренним делам, руководствуюсь постановлением Совета Кубанского Краевого Правительства от 18 октября с.г. 24 октября 1918 года за № 83, постановил: означенную газету закрыть. Настоящую меру привести в исполнение через начальника Екатеринодарской городской стражи”» [16].

Вообще, политика члена Кубанского войскового правительства по делам гражданским А. И. Кулабухова в отношении местных периодических изданий всегда отличалась жесткостью и стремлением к строгому контролю. Политика эта не ограничивалась вынесением предупреждения изданию или отстранением редактора. В своих мемуарах Д. Е. Скопцов, общественный деятель, участник знаменитого кубанского «ледяного похода», а затем министр земледелия в четырех составах Краевого правительства, сложившуюся относительно информационного пространства ситуацию вспоминал следующим образом:

«Синодик прегрешений этого периода ведомства внутренних дел в отношении периодической печати был довольно тяжелый: до закрытия типографий, навешивания замков на двери редакций, типографий и накладывания казенной печати включительно. По приказу

Кулабухова (24/X 1918 года) члену правительства по внутренним делам присваивалось право “закрывать газеты” за статьи, “вызывающие недоверие к Краевой власти”» [17, с. 238].

Более того, позже был опубликован приказ «о воспрещении всех без исключений собраний как партийных, так общественных без надлежащего разрешения, а также о закрытии газет и привлечении редакторов к ответственности за помещению статей, вызывающих недоверие к Краевой власти и затрагивающих представителей высшей власти соседних дружественных нашему краю, государственных образований» [18].

Это доказывает, что Кулабухов рассматривал печатное слово не только как средство информирования, но и как значимый инструмент, определяющий общественное мнение и представляющий потенциальную угрозу политической стабильности.

Начатая Н. Рындиным в газете «Кубань» и продолженная в «Кубанце» полемичная, «острая» информационная политика была прервана 7 октября его трагической гибелью. Газета «Кубанец» продолжила свой путь в информационном поле Кубани под руководством нового редактора Валериана Патека.

Отечественный период творческой биографии Валериана Вячеславовича Патека практически не изучен. Единственным доступным источником, позволяющим составить общее представление о деятельности В. Патека до 1920 г., является небольшая информация, напечатанная в предисловии к его воспоминаниям, посвященным одному из самых трагических и малоизученных эпизодов в истории Белого движения – принудительной репатриации русских беженцев в Советскую Россию:

«Автор этой книги – Валериан Патек – русский журналист с определенным профессиональным стажем: его имя было известно в Поволжье как редактор самой распространенной в крае газеты “Саратовская Почта”. В период “Керенщины” он состоял ночным редактором (выпускающим) газеты “День” в Петербурге. В дни гражданской войны редактировал на Кубани (в Екатеринодаре) целый ряд казачьих газет» [19, с. 4].

Валериан Патек, известный под псевдонимом В. Славич, появился на Кубани не позднее октября 1918 г., входил в редакционную коллегию газеты «Кубань» Н. М. Рындина, что подтверждается рядом публикаций [20–22]. Материалы эти были написаны Патеком в

художественно-публицистических жанрах, служивших эффективным инструментом обнажения острых политических, экономических и социальных тем.

При В. В. Патеке ни информационная, ни графическая модель газеты «Кубанец» не изменилась. По-прежнему на страницах газеты освещались как военно-политические, так и социально-экономические проблемы, актуальные для казачьего населения. Редакция уделяла особое внимание актуальным событиям, формируя информационное поле, тесно связанное с потребностями и чаяниями своей аудитории.

Так, газета «Кубанец» под редакторством Валериана Патека регулярно публиковала и анализировала телеграммы как с международного, так и с внутреннего фронта. От собственных корреспондентов газета печатала сообщения о разгроме большевистских формирований в различных районах края, укрепляя уверенность в победе антибольшевистских сил. В период военного и информационного противостояния газета В. В. Патека не забывала и о социально-экономических проблемах (эпидемия испанки, повышение телефонного тарифа, всероссийская перепись и т.д.), которые напрямую затрагивали жизнь казачьего населения.

Репрессивная политика члена Правительства по внутренним делам Кулабухова по отношению к периодике коснулась и газеты В. В. Патека. 16 ноября 1918 г. «за вредное направление» газета «Кубанец», издаваемая Кубанским казачьим Кругом (Союзом), была закрыта. На этом ее история не закончилась: газета «Кубанец» – второй издательский проект Кубанского казачьего Круга (Союза) – была возобновлена с тем же названием в 1919 г.

Через два дня, 18 ноября, в информационном пространстве Кубани родилась новая газета – «Слово Кубанца». Эта газета стала третьим проектом Кубанского казачьего Круга (Союза).

Конечно, вопрос «произвола» по отношению к прессе, к важнейшему завоеванию революции – свободе слова, не мог остаться без внимания новой газеты. В третьем номере «Слова Кубанца» в рубрике «Письмо в редакцию» был напечатан довольно большой материал, отражающий не только конфликт между различными органами власти, но и более широкую проблему ограничения свободы слова в условиях политической нестабильности.

Так, Совет старшин Кубанского казачьего Круга выступил с протестом против действий

Кулабухова, который распорядился о закрытии газеты «Кубанец» без указания конкретных причин или ссылок на определенные статьи. Этот шаг Совет старшин воспринял как проявление произвола, нарушающего одно из основополагающих прав граждан – свободу слова и печати:

«Член Правительства по Внутренним делам не указывает даже статей с вредным, по его мнению, направлением и лишает редакцию возможности разобраться в том, что следует считать вредным и что полезным по мнению члена Правительства Кулабухова. Даже самодержавное правительство, борясь со свободой слова и печати, не поступало так произвольно и бесцеремонно, а считало нужным прежде закрытия газеты предупредить несколько раз редакцию и точно определяло, и указывало те статьи, которые не угодны и вредны Правительству» [23].

Совет старшин в статье призывал Чрезвычайную краевую Раду встать на защиту свободы печати, без которой немыслима культурная жизнь на Кубани.

Действительно, Кубанский парламент отличался своеобразным подходом к регулированию деятельности прессы, и это касалось не только разнообразия применяемых мер давления, но и попыток вмешательства в информационную политику изданий. Такие попытки проявлялись в обсуждении журналистских материалов на официальных заседаниях, периодической полемике с авторами, принятии постановлений о закрытии или приостановке изданий и их последующей отмене.

Редактором третьего издательского проекта Кубанского казачьего Круга (Союза) – газеты «Слово Кубанца» – был Даниил Григорьевич Новосельцев (Новосильцев).

Родился будущий редактор в 1882 г. в станице Раздольной Екатеринодарского отдела. Получил образование в Одесском военном училище, с декабря 1916 г. начал службу в Кубанском казачьем войске.

В период Гражданской войны Даниил Григорьевич примкнул к Добровольческой армии. Он принимал участие в 1-м Кубанском («Ледяном») походе, за проявленное мужество и лидерские качества был назначен командиром запасного эскадрона.

Летом 1918 г. он активно включился в общественную и политическую жизнь Кубани. От станицы Раздольной был избран в Чрезвычайную

Раду, где депутаты Екатеринодарского отдела избрали его делегатом в президиум Рады, а затем секретарем Рады.

Газета «Слово Кубанца» продолжила информационную политику изданий Кубанского казачьего Круга.

Так, на страницах газеты продолжили печататься очерки [24] из жизни станиц, ранее находившихся под контролем большевиков, которые позволили проследить последствия их правления и продемонстрировали масштаб разрушений, вызванных революционными преобразованиями. Такие материалы способствовали формированию негативного образа большевизма в сознании читателей, подчеркивая необходимость его искоренения.

Подробные отчеты и стенограммы заседаний Чрезвычайной Краевой Рады занимали около четверти, а иногда и больше площади третьей полосы. Постоянные рубрики «Местная хроника» и «Городская хроника» формировались с учетом приоритетов в освещении событий, а также отношения к различным социальным, политическим и экономическим вопросам.

На 14-м номере очередной издательский проект Кубанского казачьего Круга был закрыт. Более того, редактор Д. Г. Новосельцев постановлением Кубанской Рады от 4 декабря 1918 г. был предан суду, типография опечатана. Причиной неудачи очередной газеты Кубанского казачьего Круга (Союза) стала публикация «Два политических течения».

Небольшой материал, напечатанный на первой полосе 13-го номера «Слова Кубанца», поднимал довольно деликатную тему образования в Раде двух политических течений. «Одно из них за единую, великую Россию, другое – за самостоятельную Украину. Первое политическое течение опирается на союзников. Другое течение немецко-большевистское» [25]. Автором в статье доказывались авантюристичность и опасность второго течения для судьбы края.

Примечательно, что с резкой критикой в адрес редактора и официального органа Кубанского казачьего Круга (Союза) выступил Иван Леонидович Макаренко, ставший после убийства Н. С. Рябовола лидером кубанских «самостийников».

Довольно язвительно И. Л. Макаренко дважды выступал в официальном печатном органе Краевого правительства, газете «Вольная Кубань», против «Слова Кубанца». По его мнению, газета Кубанского Круга не только за-

подозрила Раду в симпатиях к большевизму и Германии, но и оклеветала выбранного атамана. Особенно резко он отзывался о Новосельцеве, которого обвинил в двуличии и попытке ввести в заблуждение делегатов Рады и казачество:

«Новосельцев лицо, сугубо облеченное доверием кубанского народа. <...> Что может быть ужаснее и преступнее. Разве “Слово Кубанца” и г. Новосельцев так наивны, что не понимают последствия, которые могут произойти, если союзники поведают, что Кубанская Рада и избранный представитель ее сочувствует большевикам или Германии. Боже мой какой ужас охватывает душу, когда узнаешь, что это дело рук депутата, народного избранника, как несчастен наш народ» [26].

Во второй статье «По поводу» тон Макаренко не только не смягчился, но и стал еще более резким. Он требует посадить на скамью правосудия всех соучастников конфликта: «Казачий Круг несомненно политическая организация. Очевидно, приглашая редактировать свою газету Казачий Круг поручил Новосельцеву выполнять программу Круга, а не свою личную. Таким образом главный виновник не Новосельцев, а кто-то другой, стоящий за спиной г. Новосельцева, и этот кто-то другой тоже должен быть наказан» [27].

Ответить Макаренко Кубанский казачий Круг (Союз) смог лишь после организационных усилий, связанных с открытием новой газеты «Голос Кубанца». Это была уже четвертая попытка укрепления в кубанском информационном пространстве официального печатного органа Кубанского казачьего Круга (Союза).

Подчеркивая несправедливость методов ведения полемики, новая газета обращалась к И. Л. Макаренко: «Хорошо спорить с соседом и обвинять его, предварительно заткнув ему рот и скрутив назад руки: ничего не скажет связанный, будь он даже трижды прав. <...> Из статьи Макаренко прежде всего явствует, что озабочен он единой целью – стереть “Слово кубанца” с лица земли и тем самым отстранить своего политического противника, заодно облив клеветой не только редактора газеты, но и весь ее состав, включая издателя» [28].

В редакционной статье подход Макаренко к анализу материала «Два политических течения» был назван предвзятым и напоминающим большевистские методы, поскольку он извлек из статьи отдельные фразы и намеренно исказил

их смысл. «Если Краевая Рада будет смотреть на вопросы государственного порядка только с высоты собственной краевой колокольни – внимание Великих держав мы не привлечем. И мы верим, что в лице генерала А. П. Филлимонова Кубанское казачество нашло чуткого выразителя своих чаяний, и родная Кубань отныне пойдет рука об руку с нашими союзниками по пути воссоздания Единой и Великой России. Мы уважали и уважаем Раду. Единая Русь – это девиз на наших казачьих щитах, на наших знаменах» [28].

Сведений о том, как и когда закончился судебный процесс над редактором газеты «Слово Кубанца», нам найти не удалось. Но благодаря сборнику «Главное справочное бюро в Константинополе, 1920–1922 гг.: именные списки беженцев и чинов Русской армии», изданного Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Лихачева в 2022 г., мы имеем возможность проследить дальнейшую судьбу Даниила Григорьевича Новосельцева.

Исходя из именных списков сборника [29, с. 14], семья Новосельцева (жена и пятеро детей) 18 декабря 1920 г. подлежала эвакуации на корабле «Херсон». Известно, что Д. Г. Новосельцев эмигрировал в Югославию. 13 апреля 1943 г. в селе Миличиницы был убит коммунистами.

Так, с острой общественной и политической полемики начался путь ежедневной газеты «Голос Кубанца». Несмотря на изменение названия, его информационная стратегия сохраняла преемственность и по-прежнему продолжала служить инструментом реализации задач Кубанского казачьего Круга (Союза).

Постоянной рубрикой, переходящей из газеты в газету, являлась рубрика «На казачьей вышке». Ее постоянный автор «Сторожевой» создавал материалы, которые отличались особой «обозревательской» позицией. Автор словно с наблюдательной вышки оценивал проблемы казачества, предлагал читателям свой взгляд на сложные вопросы военного времени.

Стоит отметить, что в газете «Голос Кубанца» большинство материалов печаталось без подписи автора или с использованием псевдонимов. Такая практика, скорее всего, была связана с ситуацией, сложившейся вокруг издателя.

Но при этом, несмотря на достаточно осторожную информационную политику, дабы не повторить судьбу предыдущих проектов Кубан-

ского казачьего Круга, газета «Голос Кубани» не упускала возможности привлечь внимание аудитории, перепечатывая «громкие» материалы из других источников.

Примером такой публикации может служить материал «Провокация или преступление», напечатанная в рубрике «Среди печати». Без особых комментариев «Голос Кубанца» сообщает весьма любопытные данные по поводу доклада члена Краевой рады Ю. А. Коробьина, сделанного им 16 декабря в майкопском Пушкинском народном доме: «Мы затрудняемся сказать, что совершил г. Коробьин преступление или провокацию. Цитируем “Майкопское эхо”: “Весьма характерно выразился Коробьин по поводу майкопских событий: были большевики – они грабили жителей и учиняли над ними насилия, пришли другие, – оратор воздержался назвать других более точно, – и Майкоп был изнасилован”. Кто же эти другие, кто изнасиловал Майкоп? Может быть речь Коробьина неверно передана газетой “Майкопское эхо” в № 89» [30].

Официально в качестве редактора газеты «Голос Кубанца» выступала редакционная коллегия. Имя редактора в газете указано не было, расшифровку его не дает и справочник Б. М. Городецкого [2].

Однако мемуары В. В. Патека, редактора второй газеты Кубанского казачьего Круга, позволяют предположить, что он в какой-то период мог возглавлять «Голос Кубанца», что подтверждается его собственным свидетельством: «...Еще редактируя в Екатеринодаре при Деникине «Голос Кубанца», я обратил внимание на прекрасные очерки Литвина <...> Несомненно, талантливый и даровитый журналист, он является одним из самых “солидных” приобретений здесь на Балканах большевицких агентов» [19, с. 128].

Последний в 1918 г. издательский проект Кубанского казачьего Круга, газета «Голос Кубанца», оказалась самой долговечной, с перерывами издавалась до конца 1919 г. Была закрыта окончательно постановлением члена Кубанского правительства по внутренним делам за статью «Лжецы и клеветники».

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить роль члена Кубанского войскового правительства по делам гражданским А. И. Ку-

лабухова в судьбе издательских проектов Кубанского казачьего Круга (Союза) второй половины 1918 г. и всей газетно-журнальной системы Кубанской области.

Алексей Иванович Кулабухов рассматривал периодическую печать не только как средство информирования общества, но и как важнейший инструмент идеологического влияния и политической консолидации. В условиях Гражданской войны он осознавал, что периодика обладает способностью формировать общественное мнение, укреплять или, наоборот, подрывать авторитет власти.

Несмотря на декларируемую Добровольческой армией «свободу слова», Кулабухов, будучи одной из ключевых фигур в системе управления краем, последовательно проводил политику строгого надзора за изданиями, которые, по его мнению, могли угрожать единству антибольшевистского фронта.

Примечательно, что цензурным репрессиям со стороны члена Кубанского войскового правительства по делам гражданским подвергались не только оппозиционные или большевистские издания – к тому времени они уже практически исчезли с информационного поля Кубани, но и та периодика, которая вела информационную политику, совпадающую с задачами Добровольческой армии.

В контексте анализа цензурных практик А. И. Кулабухова особое значение приобретает реконструкция истории четырех издательских проектов Кубанского казачьего Круга – «Кубань», «Кубанец», «Слово Кубанца» и «Голос Кубанца», позволившая нам выявить механизмы адаптации кубанской периодики к условиям жесткого административного давления.

Эта политика, направленная на исключение даже потенциальных проявлений инакомыслия внутри антибольшевистских структур, привела к тому, что формальное право на свободу слова и публичное обсуждение вопросов стало зависеть от личных решений А. И. Кулабухова и его субъективной оценки содержания публикаций.

Вскоре сам Кулабухов стал жертвой жестких репрессивных практик, применяемых действующей властью. Его активная политическая позиция и стремление к «автономии Кубани» определили его участие в составе делегации Кубанской Рады, направленной во Францию для работы в Парижской мирной конференции. В течение восьми месяцев пребывания во Франции Кулабухов способствовал подписанию

проекта Договора Дружбы с коренными народами Кавказа. В сентябре 1919 г. Кулабухов был командирован на Кубань с докладом Раде о деятельности делегации и с предложением утвердить подписанный проект договора. Однако деникинское правительство расценило это соглашение как опасное вмешательство в полномочия правителя Юга России, члены парижской делегации были обвинены в измене. 7 ноября 1919 г. в Екатеринодаре военно-полевым судом Кулабухов был приговорен к повешению.

Список литературы

1. Лучинский Ю. В. «Кубанский церковный вестник» в системе периодики Деникинского Екатеринодара // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. 2023. Т. 9 (75), № 4. С. 54–67. EDN: AZGNWV
2. Городецкий Б. М. Периодика Кубано-Черноморского края, 1863–1925 : библиогр. справочник / предисл. Ю. В. Лучинский. Репр. изд. Краснодар : Традиция, 2010. 140 с.
3. Лучинский Ю. В. Кубанская пресса периода гражданской войны в отражении эго-документалистики Истпарта // Культурная глокализация: стратегии развития медийной регионалистики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. и круглого стола, посвященные памяти членов диссертационного совета профессоров КубГУ Л. А. Степанова и А. Л. Факторовича (Краснодар, 22–23 декабря 2023 г.). Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2024. С. 12–22. EDN: DTTTTDU
4. Еремеева А. Н. Между прошлым и будущим (Художественная жизнь Кубани в годы революции и гражданской войны. 1917–1920 гг.). СПб. : Нестор, 1996. 152 с. EDN: YSNWSJ
5. Зайцев А. А. Региональный политический процесс в условиях Гражданской войны 1917–1922 гг.: на материалах Дона и Кубано-Черноморья. Краснодар : Традиция, 2009. 210 с. EDN: QPPVLV
6. Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье (1917–1922 гг.) («третья сила» в социально-политическом противостоянии) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2007. 56 с. EDN: ZNGIXJ
7. Почешхов Н. А. К вопросу о статистических источниках истории гражданской войны на Кубани (1917–1921 гг.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. № 3. С. 103–107. EDN: OOGAXR
8. Деникин А. И. Очерки русской смуты : в 5 т. Т. 3. Белое движение и борьба добровольческой армии: Май–октябрь 1918 года. Берлин : Слово, 1924. 272 с.
9. Маймулин. Очередные задачи // Кубань. 1918. № 3. С. 1.
10. Кидакоева З. Ш. Первый печатный орган Кубанского казачьего Круга (Союза): типология и специфика содержания // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 99–113. <https://doi.org/10.17223/26188422/17/7>, EDN: SIVVCD
11. Казак. Строительство края // Кубань. 1918. № 16. С. 2.
12. Эспемь. К статье «Старого врача Кубанца» // Кубанец. 1918. № 2. С. 3.
13. Ст. Белореченская. Краевая жизнь // Кубанец. 1918. № 13. С. 3.
14. Ст. Новоивановская // Кубанец. 1918. № 14. С. 3.
15. В. Г. Черкесский полк // Кубанец. 1918. № 22. С. 2.
16. Распоряжение о закрытии газеты «Кубанец» // Слово Кубанца. 1918. № 1. С. 1.
17. Скопцов Д. Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. М. : Кучково поле, 2015. 542 с. (Военные мемуары).
18. Распоряжение о собраниях и газетах // Кубанец. 1918. № 36. С. 2.
19. Патек В. В. (В. Славич). Исповедь сменовеховца. София : Печ. «Обзор», 1924. 152 с.
20. Славич В. Веселые рассказы // Кубань. 1918. № 4. С. 2.
21. Славич В. Злоба дня. Наш долг // Кубань. 1918. № 6. С. 3.
22. Патек В. Гнусь // Кубань. 1918. № 9. С. 3
23. К закрытию газеты «Кубанец». Письма в редакцию // Слово Кубанца. 1918. № 3. С. 2.
24. Результаты хозяйничанья большевиков // Слово Кубанца. 1918. № 4. С. 1.
25. Два политических течения // Слово Кубанца. 1918. № 13. С. 1.
26. Макаренко И. Л. Ужасное событие // Вольная Кубань. 1918. № 130. С. 2.
27. Макаренко И. Л. По поводу // Вольная Кубань. 1918. № 134. С. 2.
28. Ответ г. И. Макаренко // Голос Кубанца. 1918. № 1. С. 1.
29. Главное справочное бюро в Константинополе, 1920–1922 гг.: именные списки беженцев и чинов Русской Армии : сб. документов. Вып. 3 / сост. А. В. Ефимов. М. : Институт Наследия, 2022. 882 с. <https://doi.org/10.34685/NI.2022.13.48.002>
30. Преступление или провокация // Голос Кубанца. 1918. № 6. С. 1.

Поступила в редакцию 30.07.2025; одобрена после рецензирования 01.09.2025; принята к публикации 10.11.2025
The article was submitted 30.07.2025; approved after reviewing 01.09.2025; accepted for publication 10.11.2025